

Глава 342 Наставление Юй Шанжуна.

— Можно сказать, что гений пути меча из северной столицы, Гун Юаньду, владел мечом короля... — Лу Чжоу погладил бороду. — Вечно живой император Лю Гэ тоже владел мечом короля...

Услышав об этом, члены Павильона Старости опешили. Они лично видели, как Гун Юаньду владеет мечом. Да, он был впечатляющим, и, несомненно, являлся элитой среди элит. Тем не менее, они не думали, что Гун Юаньду смог бы победить Юй Шанжуна. Почему мастер Павильона причислил Гун Юаньду к людям третьего уровня? Вечно живой император Лю Гэ правил землями с помощью своего меча. Он на самом деле владел мечом короля. Однако эти два человека уже были мертвы. Не слишком ли жестоко сравнивать живых с мертвыми? В прошлом было бесчисленное множество героических личностей. Кто из живых осмелится утверждать, что они превосходят их?

Прежде чем Юй Шанжун успел ответить, Хуа Удао спросил, не сумев подавить любопытство:

— Мастер Павильона, если это так, значит ли это, что нынешний неувядающий император тоже владеет мечом короля?

Лу Чжоу погладил бороду и покачал головой.

— Не совсем, — ответил он.

— Пожалуйста, просветите нас, мастер Павильона, — поклонился Хуа Удао.

— Вечно живой император завоевал земли и основал Великий Ян. Неувядающий император просто унаследовал трон. Он еще не может считаться человеком, владеющим мечом короля.

— Понятно, — Хуа Удао отступил назад.

Лэн Луо не мог не высказать свое мнение:

— Гун Юаньду был элитой из северной столицы, но он был всего лишь культиватором-изгоем и никогда не покорял народы и не основывал страны. Целый век до своей кончины он прятался в гробу. Почему вы назвали его обладателем меча короля?

Все остальные задавались тем же вопросом. Они с нетерпением посмотрели на Лу Чжоу, ожидая его ответа.

Лу Чжоу погладил бороду и ответил:

— Бороться за свою жизнь против Неба и Земли и не бояться смерти. — Его тон стал жестким, а сам он равнодушно посмотрел на остальных. Почему никто из них до сих пор не вошел в стадию девяти лепестков? Если бы они это сделали, то стали бы просветленными и считались бы достойными владеть мечом короля. Однако Гун Юаньду был не единственным, кто пал на этом пути. За тысячелетия на этом пути погибло множество великих культиваторов.

Пань Литянь спросил:

— Есть много тех, кто боролся за свою жизнь против Небес. Все ли они достойны считаться носителями меча короля?

Лу Чжоу погладил бороду и неопределенно кивнул.

Сперва все были ошеломлены, и лишь через какое-то время до них дошел смысл слов Лу Чжоу.

Юй Шанжун опустил голову. Путь меча, которым он гордился, в глазах учителя не дотягивал даже до третьего уровня. Ему нечего было ответить на это. Его учитель был прав. В конце концов, его меч был лишь инструментом, позволявшим ему демонстрировать свои навыки владения мечом. Он ничем не отличался от мастера боевых искусств.

Лу Чжоу посмотрел на Юй Шанжуна. «Все-таки ты еще молод. Если я не смогу справиться с тобой, то зря потрачу последнее тысячелетие». Он продолжил:

— Неважно, секта даосов или конфуцианская школа, они не являются высшими сферами.

Все в замешательстве посмотрели на Лу Чжоу. Путь меча разделялся на три уровня, и все же, по мнению мастера Павильона, эти уровни не были самыми великими.

— Не иметь меча лучше, чем иметь меч. Все, что может придумать разум, можно превратить в меч. Вода приносит пользу всему существу, но при этом ее нельзя назвать нестигаемой. Она приспособливается ко всему вокруг себя.

Лу Чжоу пристально посмотрел на Юй Шанжуна и поднял правую руку. Между его указательным и средним пальцами образовалось энергетическое лезвие. Внезапно энергетическое лезвие разделилось на две части и размножилось. Дерево перед Пещерой Размышлений задрожало, а листья разлетелись в разные стороны.

Листья дерева вонзились в землю.

Это было еще не все.

Все почувствовали, как порыв ветра подхватил листья. Даже ветер, словно лезвие, жалил их

лица, дую на них. К счастью, все они были культиваторами, прошедшими закалку тела. Они были способны противостоять этой слабой силе. Однако, несмотря на это, демонстрация мастера Павильона заставила их понять, что он имел в виду, говоря, что отсутствие меча лучше, чем его наличие. Хотя они понимали лежащую в основе концепцию, многие смогли бы повторить ее на практике?

Мало того, что для этого требовался чрезвычайно точный контроль над Первородной Ци, нужно было уметь перемешивать листья и ветер, конденсируя Первородную Ци. Это было практически невозможно без культивирования и тренировок в течение ста лет.

Юй Шанжун обычно полагался на Меч Долголетия и поэтому никогда не тренировался подобным образом. Поэтому он смирился с поражением.

Отношение человека к делу определяло уровень его меча. Сила пути меча определялась его пониманием меча. Нынешний урок Лу Чжоу полностью разрушил представления Юй Шанжуна. Что ж, это было вполне справедливо, ведь Лу Чжоу был его учителем.

— Ты можешь принять это? — Лу Чжоу пристально посмотрел на него.

— Я был просветлен. — Сердце Юй Шанжуна наполнилось смешанными чувствами. Ему было интересно, о чем думает его учитель. Он вспомнил, что тот никогда не учил их с таким терпением, когда они только пришли в Павильон. Кто еще мог рассказать ему о таких вещах, кроме учителя?

День! Дисциплинирование Юй Шанжуна. Награда: 500 очков заслуг.

День! Обучение Дуаньму Шэна. Награда: 200 очков заслуг.

Лу Чжоу заметил, что система использовала разные слова. В первом случае это было дисциплинирование, а во втором — обучение.

Лу Чжоу вдруг вспомнил одно из своих забытых воспоминаний. Оно было связано с вопросом Юй Шанжуна и его беспокойством о том, что он может убить его. Как будто Юй Шанжун боялся повторения прошлого и не хотел вспоминать о нем. Он знал, что невозможно будет заставить его рассказать правду. Лу Чжоу на мгновение задумался, а затем произнес:

— Обдумай свои действия в Пещере Размышлений.

Закончив говорить, Лу Чжоу развернулся, завел руки за спину и отправился в сторону Павильона Злого Неба, не став брать с собой Меч Долголетия Юй Шанжуна.

— Старейшина Лэн, старейшина Хуа, старейшина Пань...

Лэн Луо, Пань Литянь и Хуа Удао сжали кулаки и последовали за ним.

Как только четверо членов Павильона Старости ушли, удушливая атмосфера разрядилась.

Все выдохнули с облегчением.

Юй Шанжун смотрел в удаляющуюся спину учителя. В какой-то момент — он даже не знал в какой — его ладони стали влажными от холодного пота.

Чжу Хунгун держал голову опущенной.

Когда Чжу Хунгун уже собирался уходить, Юй Шанжун беззвучно произнес:

— Восьмой.

— Что? — Чжу Хунгун остановился и вздрогнул.

— Иди сюда.

— Второй старший брат... я... я... сейчас живу в южном павильоне.

Юй Шанжун не спешил заходить в Пещеру Размышлений. Вместо этого он подошел к Чжу Хунгуну и произнес:

— Не нервничай. — Его голос был, как всегда мягким и скромным. Он вспомнил, что видел в Лучезарном Облачном лесу, когда его учитель высвободил вхождение и возвращение в три души. Он спросил: — Ответь мне честно, учитель сейчас находится на стадии девяти лепестков?

— Что? — опешил Чжу Хунгун. — Девяти лепестков?

Юй Шанжун спросил об этом не без причины. Он знал, что у него есть свое собственное уникальное понимание и мастерство пути меча. Хотя он знал, что не может сравниться со своим учителем, он не должен был проиграть ему с таким большим отрывом. Оставалась только одна возможность: его учитель перешел на стадию девяти лепестков.

— Этого не может быть... второй старший брат, не существует такого понятия, как стадия девяти лепестков... Мне ничего об этом не известно. Не смотри на меня так, я действительно ничего не знаю... — Чжу Хунгун продолжал размахивать руками.

Юй Шанжун задумался. Борьба за свою жизнь с Небесами была частью пути меча короля.

Однако, как можно было попасть на третий уровень, при этом не потеряв свою жизнь? Он вспомнил слова Сы Уя. Возможно, его учитель нашел способ преодолеть великий предел. Наверное, именно поэтому он выступил с такой просветительской речью.

В большом зале Павильона Злого Неба.

Там находились Лу Чжоу, Лэн Луо, Пань Литянь и Хуа Удао. Лу Чжоу вошел в зал и медленно сел.

— Садитесь, — произнес он.

Троица села.

— Вы все — умудренные жизнью старейшины... Вам что-нибудь известно о доннике?

Лэн Луо ответил:

— Я слышал о нем. Говорят, что донник растет на Тёмной горе. Другие растения не могут расти там, так как гора круглый год покрыта снегом.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/1804126>